

УЧЕНИЕ — свет, а неучение — тьма. Эти азы понимают даже первоклашки. Их тягу к знаниям всячески поощряют учителя, родители, соседи, знакомые и незнакомые. Их путь от дома до класса оберегают не только близкие, но и все встречные. Их бережно провожают папа, мама или бабушка. Дядя милиционер поднимает жезл, и десятки тяжелых груженых машин почтительно замирают перед маленькой фигуркой с большим ранцем за плечами. А когда эта фигурка подрастает, и школьник превращается в студента, государство еще больше поощряет его путь к свету: не только бесплатно наставляет уму разуму, но даже платит стипендию.

...Как отреагировал директор Черемховского городского театра Ю. Девяшин, когда узнал, что нужным ему артист является студентом-заочником? Разговор шел прошлым летом на «бирже» — при управлении театров Министерства культуры Российской Федерации. «Нанимал» директор сразу двух харьковчан: мужа — в социальные герои, жену — в лирические героини. Семья собиралась ехать в далекую Иркутскую область «накрепко», с двумя детьми и всеми пожитками. Это вполне устраивало руководителя театра. А вот то, что социальный герой будет заочно повышать свой образовательный ценз и квалификацию, да еще в далеком Харьковском институте, его вовсе не устраивало. И сразу был объявлен ультиматум.

Чего не пообещаешь, если тебе предлагают работу, которая устраивает и тебя, и твою жену, и если знаешь, что на защите твоих студенческих прав будет стоять государство...

О том, что было дальше, студент-заочник пятого курса режиссерского факультета Харьковского государственного института культуры Эдуард Карлович Кашицкий и поведал редакции в своем письме.

А был новый город, новый коллектив, горячка новых ролей. Где уж тут переживать в другой институт, тем более на предпоследнем курсе... Когда приблизилась зимняя сессия, нагрянула вместе с ней и премьера: разве тут заикнешься о том, что тебе надо уехать, да еще на целый месяц! Тем более что был ультиматум, подкрепленный в процессе работы обещанием: мол, если у тебя в перспективе отлучки в институт,

ИНТЕРВЬЮ С ПИСЬМОМ В РУКАХ УКРОЩЕНИЕ ЗАОЧНИКА

не получишь больших ролей. И бедный заочник заверил, что такой перспективы нет. И он не поедет также на летнюю сессию. Тем более, он думал, что за невяку на зимнюю уже, наверное, отчислен. Но на летних гастролях в Братске он получил вызов из института. Радость — четыре трудных учебных года не пропали! И он осмелился...

ДОКУМЕНТ есть документ. Когда Э. Кашицкий положил его перед директорскими очами, Ю. Девяшин посчитал неудобным писать «отказную резолюцию», к тому же знал, что права такого не имел. Мягким, душевным голосом директор укоризненно напомнил про обещание, попросил заочника войти в положение театра и задержаться еще дней на десять. Кашицкий согласился. А когда прошел обусловленный срок и билеты до Харькова были уже в кармане, тот же располагающий директорский голос, сопровождаемый мягкой улыбкой, отослал заочника к главному режиссеру «для согласования». А когда повышенные тона донесли до директора спор, из которого явствовало, что там «не согласовывается», он сочувственно посоветовал:

— Хотите учиться, увольняйтесь.

Кашицкий сгоряча подал заявление. Директор, возможно, тоже сгоряча подписал его. И, освобожденный от работы и зарплаты, заочник уехал.

Но на этом наказание заочника не кончилось. Чтобы, так сказать, неопоздно было другим... Два месяца не высыпали из театра трудовую книжку, и он не мог устроиться на работу, прервался его непрерывный трудовой стаж. А когда, закончив сезон, приехала из Черемхова жена с детьми, оказалось, что при расчете с них еще удержали 72 рубля — часть подъемных мужа и даже детей, хотя

дети оставались с матерью до конца всех гастролей.

ИЗ ТЕЛЕФОННОГО разговора с Кашицким я узнала, что Эдуард Карлович сдал сразу две сессии, переведен на пятый курс института. И он, и жена сейчас устроились в Харькове на работу. Он прошел конкурс и принят членом в филармонию. Она — художественный руководитель клуба. Но у обоих осталась горечь — жаль, и очень, черемховского театра, интересной работы, коллектива, к которому привыкли, и в котором, особенно у нее, очень удачно начинался актерский путь.

— Имел ли право директор театра не отпустить студента-заочника на очередную сессию? — спросила я сотрудницу юридического отдела Министерства высшего образования СССР т. Митиль.

— Нет. Постановление Совета Министров СССР № 702 предусматривает студентам-заочникам оплачиваемый по месту работы отпуск для сдачи экзаменов и оплату транспортных расходов, если успеваемость его удовлетворительна.

— Какие последствия для учебного заведения и самого студента имели неявка заочника Э. Кашицкого на зимнюю сессию и опоздание на летнюю? — такой вопрос задала я проректору заочного отделения Харьковского государственного института культуры Любови Александровне Жаворонковой.

— Последствия весьма ощутимые и печальные. Неявка в срок на сессию заочника режиссерского факультета срывает работу целой актерской группы. А то, что студент вынужден был за половинный срок, отпущенный на сдачу одной сессии, рассчитываться сразу за две, идет в ущерб и его здоровью, и знаниям. Кашицкий переведен на пятый, последний курс, но условно, ибо в такой

агонке у него остались два «хвоста».

— Единственный ли это случай, когда по вине администрации срывается учебный план заочника?

— К сожалению, довольно типичный. Особенно неблагоприятно с этим в учреждениях культуры, в театрах. И нередко это кончается тем, что студент бросает институт, значит, впустую потрачен не один год труда и его, и преподавателей, израсходованы впустую государственные средства, сорван план работы учебного заведения. И, что самое обидное, государство не досчитается еще одного специалиста с высшим образованием. А ведь известно, что в провинции, особенно в маленьких городах, их пока еще не хватает...

И вот беседа с директором Черемховского театра. Юрий Дмитриевич Девяшин оказался в Москве на совещании в Министерстве культуры РСФСР. Человек он симпатичный, вежливый, с мягким голосом и располагающей улыбкой и, по его собственной аттестации, отзывчивый.

Он уже знает о жалобе Кашицкого. Предвосхищая неприятный для него разговор, начинает действовать по принципу: нападение — лучший вид обороны.

Сначала предисловие: «Это между нами». Потом лирическое отступление: «Мы с ним, знаете, были почти на дружеской ноге. Остальные его не любили»... А в заключение: «Артист-то он неважный, и режиссера из него не получится. И жена с ним, бедная, мучается»...

— Что, пьет? Ведет себя плохо?

— Нет, что вы. Он выдержанный, даже интеллигентный. Но большой рвач, на стороне прирабатывал. Читал лекции от местного общества «Знание»...

— Это что, мешало его работе в театре, опаздывал на репетиции, имел взыскания, замечания?

— Нет, с дисциплиной все в порядке. Но не «горел» он театром...

Заказываю разговор с Черемховским театром.

— Как реагировали вы на то, что двое вынуждены были уйти с работы, что целая семья снялась с места только из-за того, что директор не выполнил государственного закона, отказавшись отпустить заочника на сессию?

Несколько замешкавшись, председатель месткома театра В. К. Калужский ответил:

— Этот вопрос мы теперь обсудим (!) и результаты пришлем в редакцию.

Говорят, лучше поздно, чем никогда. Но брюсь, что в данном случае это будет слабым утешением для семьи Кашицких, но, быть может, хотя бы воодушевит других заочников Черемховского театра, если таковые там появятся...

ВОТ ТАК укрощали заочника в Черемхове. Рассказала я об этом случае старому, опытному театральному работнику, режиссеру, инспектору формирования театральных трупп (той самой «биржи») Министерства культуры РСФСР Александру Порфирьевичу Глекову.

Он возмутился. Но не тем, что директор театра вынудил семью бросить работу и сорваться с места.

— Да, да, — взволнованно заговорил он. — Заочник для театра — настоящая трагедия. Вы спросите: почему на «бирже» никто не признается в своей заочной учебе? Да потому, что их не возьмут в театр. И это не удиви-

тельно. Как планировать спектакль, если человека надо дважды в год отпускать на сессию? Я считаю, что заочное образование для актера, режиссера — нелепость! Ведь не готовят же заочно хирургов...

Нелепость — не заочное обучение творческих кадров, как кажется тов. Глекову, а с ним заодно и некоторым администраторам, а противопоставление интересов государства, стремящегося к повышению образования и квалификации каждого работника, интересам узковедомственным. И размышлять надо не над тем, как готовить или не готовят хирургов, а над тем, как же наилучшим образом суметь сочетать интересы театра и заочника, чтобы польза была всем равная.

А заочное образование, хотя этого или не хотят некоторые противники просвещения, было, есть и будет. Будет и забота государства о тех, кто избирает нелегкий путь к повышению знаний. И укрощать надо не заочников, а ретивых администраторов.

Анна ГРЕК.

ОТ РЕДАКЦИИ: Когда верстался номер, почтальон принес голубенький конверт. А в нем — копию ответа Иркутского областного управления культуры Э. Кашицкому на его жалобу. Мы приготовились было услышать, наконец, принципиальное и объективное мнение товарищей, ведущих в Иркутской области учреждениями культуры и судьбами людей, в них работающих. Но оказалось, что арбитрами конфликта между студентом-заочником и руководителями Черемховского театра управление избрало... руководителей театра: Ю. Девяшина, председателя месткома В. Калужского, главного режиссера А. Щербину. Не удивительно, что позиция та же — нападение (лучший вид защиты!). И уж без всяких «лирических отступлений». А потом — патетическая декламация из плохой мелодрамы.

...«Вы — студент-заочник... не могли не сознавать, что творчество на театре — явление коллективное. (Кстати, так же, как и забота о товарище). Выдвигая перед театром обоснованные (обратите внимание — обоснованные!) юридические требования, поступились... этическими обязанностями советского актера (будто у нас существует противоречие между законом и совестью человека) — требовали любыми средствами и компромиссами заменить себя в ответственной роли»...

Когда ссылки на свидетельства руководства театра иссякли, произошла осечка. Вернее, последовал неожиданный эпилог, в котором заместитель начальника управления (фамилии которого разбирать не удалось) снял все отбелывающие средства, должные защитить «честь мундира» и по существу признал жалобу Э. Кашицкого справедливой:

«Управление культуры облисполкома, разобрав вашу жалобу, сделало предупреждение дирекции театра (директору тов. Девяшину Ю. Д., гл. режиссеру тов. Щербине А. А. и председателю МК тов. Калужскому В. К.) о том, что инцидент, происшедший с вами, обязывает повысить ответственность руководителей театра и своевременно планировать входы на роли тех актеров, которые по ранее утвержденному графику заочников, выезжающих на экзаменационные сессии, смогли бы быть уверены в обеспечении театром отпуска для своевременного выезда к началу сессии в вуз».

Вот с этого и надо было начинать. С того, как сочетать интересы заочника и театра. И с наказания тех, кто не хочет этим заниматься.